
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В ГРУППАХ С ПРИЗНАКАМИ ДЕСТРУКТИВНОГО КУЛЬТА: КОММУНИКАТИВНЫЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В.Ф. Ёлкин¹, В.В. Глебов²

¹Факультет психологии

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Моховая ул., 11, стр. 9, Москва, Россия, 125009

²Экологический факультет

Российский университет дружбы народов
Подольское ш., 8/5, Москва, Россия, 113093

В статье представлен обзор разных теоретических подходов понимания социально-психологического насилия с признаками тоталитарных, деструктивных сект. Рассмотрены коммуникативные и физиологические аспекты, часто встречаемые в практике закрытых деструктивных сект. Затронуты представления о «контроле сознания», манипуляции и психологическом насилии над личностью. Важная составляющая многих описываемых явлений невозможна без социальной коммуникации.

Ключевые слова: социальная коммуникация, секта, деструктивный культ, манипуляция, социально-психологическое насилие, контроль сознания, физиологические ограничения.

На сегодняшний день в объяснении природы и причин социальных конфликтов нет единого мнения о роли психологического насилия в новых религиозных и квазирелигиозных группах. По отношению к обсуждаемым группам используется обширная терминология: тоталитарная секта, деструктивный культ, новое религиозное движение и др. Для того, чтобы абстрагироваться от оценочных характеристик, предлагаем в данной статье называть новые религиозные и квазирелигиозные организации культовыми группами.

Существует несколько мнений по проблеме психологического насилия. Одни исследователи считают, что проблема психологического насилия в культовых группах переоценивается и что их реальное воздействие на личность своих адептов мало отличается от воздействия в других областях человеческого взаимодействия [10; 11]. Гонения, которым подвергаются религиозные меньшинства со стороны господствующих конфессий, являются следствием защиты своих интересов от активной деятельности конкурентов [5; 6]. Другие, напротив, убеждены, что многие культовые группы используют формы социально-психологического насилия. Среди них наиболее известны модели: трансформации мышления (Schein, 1956), реформирования мышления (Lifton, 1961), принудительного убеждения (Singer, 1990), модель «ВИТЕ» (Hassan, 2000) [12].

Громкие скандалы и уголовные дела последних лет, в которых главными фигурантами выступали лидеры подобных групп («воскреситель детей Беслана» Григорий Грабовой (2007), «Пензенские сидельцы» (2008), исцелявшая онкологию водопроводной водой Надежда Антоненко (2011), принуждавший молодежь к нар-

компании и зоофилии Константин Руднев (2013) и многие другие) показывают, что вопрос возможного социально-психологического насилия актуален и требует серьезного научного исследования.

Среди общего представления о понятии «социально-психологическое насилие» предлагаем два близких к нашему пониманию и не противоречащих друг другу синонима: «контроль сознания» («mind control») [14] и «психологическое насилие» [1]. Зимбардо определяет контроль сознания как «применение манипулятивных методов при попытке изменить мышление, поведение, верования, эмоции или процесс принятия решений человека, помимо его воли и желания» [14]. Е.Н. Волков определяет психологическое насилие как «социально-психологическое воздействие, преднамеренно принуждающее другого человека или группу людей к поступкам или поведению, которые не входили в их намерения; нарушающее психологические границы личности или социальной группы, осуществляемое без информированного согласия и без обеспечения социальной и психологической безопасности индивида или группы людей, а также всех их законных прав; приводящее к социальному, психологическому, физическому или материальному ущербу» [1].

Несмотря на то, что в определении «контроля сознания» не раскрывается понятие «манипулятивные методы», из общего контекста понятно, что речь идет не только о манипуляции (в узком смысле), а скорее о манипуляции как о психологическом насилии в целом. Но и психологическая манипуляция в узком смысле, бесспорно, относится к этому явлению.

На наш взгляд, основными коммуникативными технологиями социально-психологического насилия в группах с признаками деструктивного культа являются манипуляция и неинформированная суггестия. Под манипуляцией мы понимаем «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [3]; под суггестией — «способ влияния, который основывается на некритичном восприятии человеком поступающей информации» [9]. Соответственно, «неинформированная суггестия» — вид суггестивного воздействия, при котором объект воздействия не информируется о его применении и последствиях.

Важно отметить, что в социальной коммуникации есть и другие виды насильственных технологий. Наиболее известные среди них — ложь и шантаж. Однако прямая ложь в открытом обществе легко проверяется, следовательно, как самостоятельный метод психологического насилия недостаточно надежна. Соккрытие же информации, переоценка ее значимости, логическое запутывание и пр., скорее относятся уже к процессу манипуляции. Шантаж как метод принуждения более уязвим, так как в отличие от манипуляции заведомо показывает цель и агрессивные намерения лица, применяющего этот метод. И ложь, и шантаж в чистом виде в культовых группах встречаются редко и скорее больше подходят для преступных группировок, чем для групп, желающих заниматься активной вербовкой адептов в социуме.

Несмотря на то, что обе рассматриваемые нами коммуникативные технологии направлены на обход критического осмысления информационного сообщения, на наш взгляд, манипуляция является более сложной техникой психологического насилия, чем неинформированная суггестия. В отличие от суггестии манипуляция скорее имитирует самостоятельное принятие решения о смене убеждения путем чрезмерной эксплуатации эмоций объекта воздействия и (или) нарушения логики рассуждений. Манипуляция может содержать в себе элементы суггестии, но в этом случае они являются ее составляющими. Если суггестия требует от коммуникатора лишь навыков уверенности и некоторой харизмы, то манипуляция требует постоянной изобретательности. Неслучайно даже в определении этого понятия входит упоминание необходимости «искусного исполнения». Таким образом, логично предположить, что осуществляющий психологическое насилие лидер культовой группы в своих коммуникативных сообщениях стремится перейти от манипуляции, как более сложной технологии, к суггестии, как более простой и менее затратной.

Защитным фильтром от любого коммуникативно акта психологического насилия является критическое мышление человека, осмысление предлагаемых коммуникатором вербальных или невербальных сообщений, сопоставление их с реальностью, оценками других, личным опытом и необходимостью применения для себя. Таким образом, человек, осуществляющий долгосрочное насилие, потенциально заинтересован в отключении этого защитного механизма.

Массив информации по данной проблематике показывает, что результатами психологического насилия могут быть:

- деиндивидуализация;
- высокая степень коллективизации мышления;
- готовность менять устоявшиеся убеждения, представления и ценности и осуществлять действия по заданию группы и лидера без их предварительной критической оценки;
- передача группе и лидеру право контроля за сферами жизни, традиционно относящимися к личным и интимным.

Изменение индивидуальных физиологических норм, таких как лишение сна, изменение рациона пищи, занятие времени бессмысленными (с обывательской точки зрения) монотонными действиями, физическая изоляция и т.п. используются сегодня в различных культовых группах [2]. Чаще всего это встречается в популярных группах «New Age». Наша задача — ответить на вопрос: какую роль эти факторы играют при осуществлении коммуникативного аспекта психологического насилия и могут ли они влиять на уязвимость личности для социально-психологического насилия?

С точки зрения лидеров культов, необходимость таких изменений обосновывается содействием духовному росту. Но, по мнению ряда исследователей культовых групп, управление физической реальностью человека связано с его восприятием реальности и способствует укреплению культового контроля сознания [1;

12; 10]. Из этого следует, что сами по себе физиологические ограничения и изменения являются лишь факторами, усиливающими условия успешного проведения насильственных коммуникативных сообщений (или «духовного роста», по мнению лидеров культовых групп), но не являются самоцелью.

В этой статье мы рассмотрим лишь некоторые из возможных вмешательств в физиологию человека в культовых группах, а именно изменения в области питания и сна, принятые во многих культовых группах [2; 10]. Рассматривать эти виды изменения физической реальности мы будем только в том случае, если они имеют устойчивый и продолжительный характер, распространяясь на все время нахождения человека в культовой группе. Под ограничением сна мы понимаем сокращение времени ежесуточного сна от нормы, положенной взрослому организму. Под ограничением пищи мы поднимаем сокращение пищи по составу, времени и объему.

К наиболее распространенным ограничениям по составу пищи относятся:

— вегетарианство — отказ от употребления мяса любых животных (допускается употребление продуктов, не связанных с убийством животных, например, молока, яиц);

— веганство — жесткая форма вегетарианства, исключающая использование продуктов, связанных не только с убийством, но с любой эксплуатацией животных;

— сыроедение — отказ от термической обработки пищи. Его основные виды: всеядное сыроедение (с употреблением мяса и рыбы), вегетарианское сыроедение, веганское сыроедение.

Ограничение по времени подразумевает нарушение привычного (до вступления в культ) режима питания и употребление пищи только в определенное лидером время суток, которое, как правило, ведет к его сокращению (т.е. вместо трехразового питания вводится двух-, одноразовое или полный отказ от пищи в какие-то дни недели). Ограничения по объему подразумевают невозможность полного насыщения, требующегося нормальному взрослому организму.

Физиологический механизм формирования измененного состояния личности, например, при помощи суггестивных и других манипулятивных методик воздействия на психику человека приводит к способности индивида формировать субъективное переживание объективной реальности. Так, Лири и Стюарт [7] отмечают: «Процесс внушения заключается в том, что человеку вводят установочную программу определенного поведения, воздействуя на психофизиологические механизмы его мозга, в результате чего запускаются цепочки психонервных процессов, регулирующих его поведение».

К измененным состояниям сознания человека можно отнести сон в активной фазе, медитативное погружение, галлюцинаторный или истерический транс, религиозное озарение и др. Измененные состояния часто сопровождаются как стабилизацией эмоциональной сферы организма, которые могут способствовать переживанию умиротворения или, наоборот, вызывать эмоциональный взрыв в виде

эйфории и чувства радости. При этом постоянное переживание таких эмоциональных состояний приводит к возникновению зависимости от них. Поэтому стремление постоянно погружаться в такие эмоциональные состояния стимулирует последователей разных религиозной группы посещать собрания и активно участвовать в ритуальных практиках.

В подобных практиках используются различные суггестивные технологии, которые погружают человека в спокойное, умиротворенное бодрствование, переходящее в сонливость (появление тета-волн). Колебания в головном мозге у адептов становятся более медленными и ритмичными (диапазон волн от 4 до 8 Гц). Это состояние часто называют сумеречным (тета-состояние), поскольку в нем человек находится между сном и бодрствованием и может видеть некие образы. Тета-состояние — это пограничное состояние, оно дает возможность лидеру закладывать любую информацию своим последователям.

Вывод. Психическая деятельность человека подвержена воздействию особых форм поведения, которые часто неадекватны обстоятельствам и методам, проводимым во многих религиозных организациях. Ритуальные и обрядовые действия, как правило, важны в регулировании поведения индивидов. Они изменяют работу подсознательной сферы и улучшают способности человека к воображению и фантазии, иллюзорности восприятия окружающей реальности, на что и направлены обрядовые и ритуальные техники. Именно в таком измененном состоянии, используя определенные методики, человеку можно внушить что угодно и дать его действиям определенную направленность. Таким образом, ритуальные практики, способные изменять сознание, часто выступают способом воздействия на психику не только определенного индивида, но и групп людей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Волков Е.Н. Психологическое (групповое и манипулятивное) насилие в социальном воздействии: признаки, критерии и конкретные проявления с точки зрения социального психолога // Журнал практического психолога. — 2004. — № 6. — С. 72—93.
- [2] Дворкин А.Л. Сектоведение. — 3-е изд., перераб. и доп. — Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2007.
- [3] Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М.: ЧеРо: Издательство МГУ, 1997.
- [4] Зимбардо Ф., Андерсен С. Понимание контроля сознания: экзотические и обыденные психологические манипуляции // Журнал практического психолога. — 2000. — № 1—2. — С. 12.
- [5] Иваненко С.И. Вайшнавская традиция в России: история и современное состояние. Учение и практика. Социальное служение, благотворительность, культурно-просветительская деятельность. — М.: Философская книга, 2008.
- [6] Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России: (религиоведческий анализ). — М.: Б.И., 2006.
- [7] Лири Т., Стюарт М. Технология изменения сознания в деструктивных культах. — СПб.: Экслибрис, 2002.
- [8] Майерс Д. Социальная психология: Интенсивный курс /Пер. с англ. 4-е междунар. изд. — СПб.; М.: Прайм-Еврознак; Олма-Пресс, 2004.

- [9] Словарь / Под ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 т. / Под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006.
- [10] Хассен С. Освобождение от психологического насилия. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
- [11] Barker E. The Making of a Moonie: Choice or Brainwashing? // Oxford: Blackwell Publishers, November, 1984.
- [12] Melton, Gordon J. Brainwashing and the Cults: The Rise and Fall of a Theory // The Brainwashing Controversy: An Anthology of Essential Documents, edited by J. Gordon Melton and Massimo Introvigne. CESNUR, 1999.
- [13] Singer M.T., Temerlin M. & Langone M.D. Psychotherapy Cults // Cultic Studies Journal. 1990. 7 (2). p. 102.
- [14] Zimbardo P.G. Mind control: psychological reality or mindless rhetoric? // Monitor on Psychology (APA), November 2002, No. 10, p. 33.

LITERATURA

- [1] Volkov E.N. Psixologicheskoe (gruppovoe i manipulyativnoe) nasilie v social'nom vozdeystvii: priznaki, kriterii i konkretnye proyavleniya s tochki zreniya social'nogo psixologa // Zhurnal prakticheskogo psixologa. — 2004. — № 6. — S. 72—93.
- [2] Dvorkin A.L. Sektovedenie. 3-e izd., pererab. i dop. — Nizhnij Novgorod: Kristianskaya biblioteka, 2007.
- [3] Docenko E.L. Psixologiya manipulyacii: fenomeny, mexanizmy i zashhita. — M.: CheRo: Izdatel'stvo MGU, 1997.
- [4] Zimbardo F., Andersen S. Ponimanie kontrolya soznaniya: e'kzoticheskie i obydennye psixologicheskie manipulyacii // Zhurnal Prakticheskogo Psixologa. — 2000. — № 1—2. — S. 12.
- [5] Ivanenko S.I. Vajshnavskaya tradiciya v Rossii: istoriya i sovremennoe sostoyanie. Uchenie i praktika. Social'noe sluzhenie, blagotvoritel'nost', kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost'. — M.: Filosofskaya kniga, 2008.
- [6] Kanterov I.Ya. Novye religioznye dvizheniya v Rossii: (religiovedcheskij analiz). — M.: B.I., 2006.
- [7] Liri T., Styuart M. Texnologiya izmeneniya soznaniya v destruktivnyx kul'tax. — SPb.: E'kslibris, 2002.
- [8] Majers D. Social'naya psixologiya: Intensivnyj kurs / Per. s angl. 4-e mezhdunar. izd. — SPb.; M.: Prajm-Evroznak; Olma-Press, 2004.
- [9] Clovar' / Pod. red. M.Yu. Kondrat'eva // Psixologicheskij leksikon. E'nciklopedicheskij slovar' v shesti tomah / Pod obshh. red. A.V. Petrovskogo. — M.: PER SE', 2006.
- [10] Хассен С. Освобождение от психологического насилия. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
- [11] Barker E. The Making of a Moonie: Choice or Brainwashing? — Oxford: Blackwell Publishers, November, 1984.
- [12] Melton, Gordon J. Brainwashing and the Cults: The Rise and Fall of a Theory // The Brainwashing Controversy: An Anthology of Essential Documents, edited by J. Gordon Melton and Massimo Introvigne. CESNUR, 1999.
- [13] Singer M.T., Temerlin M. & Langone M.D. Psychotherapy Cults // Cultic Studies Journal. 1990. 7 (2). p. 102.
- [14] Zimbardo P.G. Mind control: psychological reality or mindless rhetoric? // Monitor on Psychology (APA), November 2002, No. 10, p. 33.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL VIOLENCE IN GROUPS WITH SIGNS OF THE DESTRUCTIVE CULT: COMMUNICATIVE AND PHYSIOLOGICAL ASPECTS

V.F. Jolkin¹, V.V. Glebov²

¹Psychology Faculty

M.V. Lomonosov Moscow State University
Mokhovaya str., 11, stroenie 9, Moscow, Russia, 1125009

²Ecological Department

The Peoples' Friendship University of Russia
Podolskoe shosse, 8/5, Moscow, Russia, 113093

In article it is presented the review of different theoretical approaches, to understanding of social and psychological violence with signs of totalitarian, destructive sects. The communicative and physiological aspects which are often met in practice of closed destructive sects are considered. Ideas of “consciousness control”, manipulation and psychological violence of the personality are affected. The important component of many described phenomena is impossible without social communication.

Key words: social communication, sects, manipulations, social and psychological violence, control, consciousnesses, physiological restrictions.